

Тобольск

Эксперт – социолог Фирсов

Проект Незыгаря и ЦСП «Платформа»: Социологические портреты городов.

Тобольск крайне интересен как город, в котором существуют относительно сбалансировано два ядра: сильный исторический бренд, который тянется со времен «первой столицы Сибири», и новая индустриальная основа, связанная со статусом «столицы российской нефтехимии» на базе активов СИБУРа. Каждое ядро отличается своими культурными особенностями, своим временным циклом, создающим город двух скоростей.

Такая бинарная модель нетипична для малых территорий: в основном они или не имеют выраженного индустриального профиля (типичный исторический город), или, наоборот, созданы для обслуживания индустриального производства, по сути, являясь производной завода (например, Норильск, Когалым и другие достижения советского урбанизма).

Гармония двух ядер не является predetermined. В российской практике встречаются более негативные сценарии. Например, город и крупный бизнес выстраивают два параллельных мира, при которых владелец ресурсов создает что-то вроде престижной резервации для персонала компании. Или еще более жесткий вариант – части города вступают между собой в конфликт, который на административном уровне выражается в том, что мэр и руководитель предприятия игнорируют друг друга, местная интеллигенция обвиняет «пришельцев» в снобизме (а те местных в

пещерной отсталости), люди попроще выражают свои социальные антипатии другими доступными им способами. Например, методично портят весь урбанистический креатив.

В Тобольске таких сценариев удалось избежать. И компания ведет себя интеллигентно (не ломает местную среду, избегает патерналистской модели), и люди в целом неагрессивные. Конечно, можно временами услышать упреки в избыточном «прогрессорстве» и встречные «в социальной пассивности», но в целом Тобольск можно отнести к редкой среди малых городов группе гипер-оптимистов (около 90% населения по опросам начала 2022 года считала, что жизнь за последние 2-3 года улучшилась). Местные власти вместе с СИБУРОм сделали ряд симпатичных социальных проектов, и, что особенно важно, был построен аэропорт, сокращая дистанцию с центрами страны.

Как следствие, мы видим торможение миграционных настроений: в 2020 году 36% респондентов хотели бы переехать из города в ближайшее время или в перспективе нескольких лет. В 2022 году эта доля снизилась до 23%. Эти оптимистические цифры не должны скрывать факта, что общий тренд на отъезд молодежи из малых городов будет сохраняться – он неизбежен ввиду культурных стереотипов, стремления к многообразию возможностей. Однако отток можно снизить, борясь за наиболее ценные ресурсы в поколениях среднего и старшего возраста.

Есть ли у города перспектива помимо индустриального профиля? Большинство жителей считают самым оптимальным вектором развития туризм. Основания для этого есть – красивая природа, архитектурное наследие. Но есть и риск. Агрессивное наращивание туристического потока может привести к уничтожению органичной среды.

В любом случае альтернативный вектор развития нефтехимии возможен, если активировать энергию исторического ядра. И здесь есть одно внутреннее препятствие, которое описывает местный эксперт: «Тобольск – это, как Россия в миниатюре. Имея такую богатую и насыщенную историю, жители воспринимают ее, скорее, потребительски и ведут себя, как будто являлись участниками этих эпохальных событий. Но когда дело доходит до того, чтобы самим взять в руки окружающее бытие, они начинают вести себя довольно эгоистично: нам все должны. Наличие крупного бизнеса демотивирует самим брать ответственность за настоящее».

Разумеется, такая оценка грешит избыточным обобщением. Но в ней есть горькая правда – наличие сильных ресурсных акторов часто формирует социальную апатию.